

Научная статья

УДК 376.6

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-104-113>

СОЦИАЛЬНАЯ УСПЕШНОСТЬ ПРИЕМНОГО РЕБЕНКА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

Галина Николаевна Соломатина¹, Лариса Васильевна Суменко²

¹ Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия, g_solomatina@mail.ru

² Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь, Россия, pav325@yandex.ru

Аннотация

Социальная успешность детерминирует социальную адаптацию и выступает системообразующим элементом личностного и профессионального самоопределения приемного ребенка. Цель исследования – изучение социальной успешности приемного ребенка как фактора эффективности замещающей семьи. В исследовании использованы следующие методы: анализ научной литературы, интервальные наблюдения жизнедеятельности замещающих семей, анализ дневниковых записей замещающих родителей, опросы и собеседования с приемными детьми и замещающими родителями, анализ биографий приемных детей, описание, обобщение и систематизация научных данных. Выявлены компоненты социальной успешности приемного ребенка в процессе воспитания в замещающей семье. В результате изучения жизнедеятельности замещающих семей выделены позитивные и негативные социально-психологические явления. Ключевым фактором повышения эффективности воспитания приемных детей являются условия развития их социальной успешности, психолого-педагогическая поддержка социальной адаптации и реадaptации ребенка. Научная новизна исследования заключается в представлении структурированных данных о социальной успешности приемного ребенка и ее психолого-педагогических условиях. Установлены особенности проявления социальной успешности в процессе профессионального образования и реализации себя приемным ребенком в качестве взрослого. В результате выделены специфические черты поведения приемных детей в демонстрации внешней и внутренней составляющей социальной успешности, представлены направления социально-психологической и психолого-педагогической работы с ними.

Ключевые слова: социальная успешность, замещающая семья, приемный ребенок, социализация приемного ребенка, компоненты социальной успешности

Для цитирования: Соломатина Г. Н., Суменко Л. В. Социальная успешность приемного ребенка как фактор эффективности замещающей семьи // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2022. Вып. 6 (46). С. 104–113. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-104-113>

Original article

SOCIAL SUCCESS OF THE FOSTER CHILD AS A FACTOR OF THE EFFICIENCY OF THE FOSTER FAMILY

Galina N. Solomatina¹, Larisa V. Sumenko²

¹ Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, g_solomatina@mail.ru

² Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russian Federation, pav325@yandex.ru

Abstract

Social success determines social adaptation and acts as a backbone element of personal and professional self-determination of an adopted child. The *purpose* of the study is to study the social

success of an adopted child as a factor in the effectiveness of a foster family. *Material and methods:* analysis of scientific literature; interval observations of the life of substitute families; analysis of diary entries of foster parents; surveys and interviews with foster children and foster parents, analysis of biographies of foster children, description, generalization and systematization of scientific data. The components of the social success of a foster child in the process of upbringing in a foster family are revealed. As a result of studying the life of foster families, positive and negative socio-psychological phenomena were identified. The key factor in increasing the efficiency of raising foster children is the conditions for the development of their social success, psychological and pedagogical support for social adaptation and readaptation of the child. The scientific novelty of the study lies in the presentation of structured data on the social success of the adopted child and its psychological and pedagogical conditions. The features of the manifestation of social success in the process of vocational education and self-realization as an adopted child as an adult have been established. As a result, the specific features of the behavior of adopted children in demonstrating the external and internal components of social success are highlighted, and the directions of socio-psychological and psychological-pedagogical work with them are presented.

Keywords: *social success, foster family, adopted child, socialization of the adopted child, components of social success*

For citation: Solomatina G. N., Sumenko L. V. Social success of the foster child as a factor of the efficiency of the foster family [Sotsial'naya uspešnost' priemnogo rebenka kak faktor effektivnosti zameshchayushchey sem'i]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2022, vol. 6 (46), pp. 104–113. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-104-113>

Неэффективность воспитания приемного ребенка в замещающей семье приводит к распаду семейных отношений или к его деструктивному поведению. Воспитание эффективно, когда у ребенка сформированы устойчивые механизмы саморегуляции активности, позволяющие следовать социальным нормам, а также качества личности: ответственность, чувство собственного достоинства, самостоятельность суждений и поступков, ориентация на нравственные ценности [1, 2]. Проявлением эффективности воспитания приемного ребенка является соответствие различных качеств личности целям, предъявляемым конкретным социумом, например школой. Степень воспитанности проявляется во внешнем виде, взаимоотношениях с окружающими, вербальных и невербальных средствах общения, ценностных ориентациях, деятельности, направленности личности [3].

Замещающая семья может признаваться эффективной, если она способна компенсировать утраченные функции родной семьи ребенка по обеспечению условий его развития и саморазвития, создает социально-психологический ресурс его личности вести самостоятельную жизнь во взрослом возрасте в соответствии с общепринятыми нравственными нормами [1]. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть один из основных показателей эффективности замещающей семьи – создание замещающими родителями условий для социальной успешности приемного ребенка [4].

Социальная успешность ребенка, тем более приемного, оказалась в перекрестье множества социальных программ и проектов, направленных на социокультурное развитие общества в целом: увеличение социальной защищенности населения (в первую очередь – детей), совершенствование государственной демографической политики и политики в области семьи и детства, механизмов социальной и психологической помощи, повышение социально-психологической стабильности членов общества и др.

Целью исследования является изучение социальной успешности приемного ребенка как фактора эффективности замещающей семьи.

Теоретической основой исследования явились концепции в области социальной успешности (Е. Н. Степанов, Л. М. Лузина, Е. А. Александрова, С. О. Кожаккина, Н. В. Калинина, М. Д. Кондратьев, А. В. Мудрик, А. В. Петровский, Ю. П. Платонов, С. Л. Рубинштейн, О. А. Яшнова и др.) [2; 5–12], а также концепции воспитания приемных детей (Н. В. Гибадуллин, В. В. Горбунова, Г. Н. Соломатина, Л. В. Суменко и др.) [3; 4; 13–15].

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, интервальные наблюдения в течение 15 лет жизнедеятельности 64 замещающих семей; анализ дневниковых записей замещающих родителей; опросы и собеседования с приемными детьми и замещающими родителями, анализ биографий приемных детей, описание, обобщение и систематизация научных данных. В выборку включены дети с нормотипичным развитием.

В научной литературе социальная успешность рассматривается в двух аспектах – прагматическом и психологическом. Прагматический аспект отражает достижения личности в материальной сфере, продуктивности деятельности, удачной карьере, общественном признании [6]. В психологическом аспекте социальная успешность рассматривается с точки зрения достижения собственных целей, способности преобразовывать свой внутренний мир, достижения самоуважения и уверенности в себе, приобретения высокого социального статуса [11]. Оба аспекта имеют значение для социализации приемного ребенка, в конечном счете обеспечивают не только его благополучие в период воспитания в замещающей семье, но и в самостоятельной взрослой жизни.

У многих приемных детей (48 из 64 обследованных) на первый план выступает прагматический аспект социальной успешности: более значимым явилось материальное благосостояние замещающей семьи. Так, шестилетняя девочка в течение двух лет выясняла принцип разделения семей на бедных и богатых, пытаясь определить статус ее семьи, выражая заинтересованность в общении с более обеспеченными знакомыми ее замещающих родителей. В другом случае девочка-подросток ревниво относилась к покупкам приемной мамы, отсчитывая количество покупок для матери и для себя. Мальчик-подросток неоднократно симулировал потерю телефона с целью приобретения для него более современной и статусной модели.

Н. В. Калинина [6] выделяет следующие характеристики социальной успешности:

- устремленность к получению высоких результатов в значимой для личности деятельности, в связи с чем обретается авторитет и уважение в социальном окружении;
- стремление к обретению высокого социального статуса и возможности оказывать влияние на окружение;
- стремление к социальному признанию посредством собственных достижений и внимания к своей личности, получению одобрения окружающих.

По мнению О. А. Яшновой [12], успешность человека является индикатором его социального статуса, который достигается за счет социальных усилий, активности. Успех осознается личностью в процессе обогащения своего социального опыта.

Социальная успешность предполагает две составляющих – внешнюю и внутреннюю. Внешняя составляющая отражает оценку личности социальным окружением, а внутренняя является свойством личности. Внешняя оценка личности связана с социальным признанием, выделением достижений субъекта в социально значимой деятельности, например в обучении. Социальная успешность как внутреннее свойство личности является результатом позитивной социализации, в которой реализуется способность гибко управлять собственным поведением при взаимодействии с социальным миром и самим собой [6]. При этом внутренняя составляющая определяется мотивацией к достижению, личностными качествами и ресурсами, а внешняя – стимулированием, одобрением, предоставлением доступа к образовательным, культурно-досуговым и иным источникам, способствующим развитию личности.

В связи с этим социальную успешность можно представить как интегративную характеристику личности, детерминированную ее внешней социальной активностью и усилиями по саморазвитию и самосовершенствованию, наличием субъективно-ценностных достижений в социально значимой деятельности и многообразных социальных взаимодействиях, способностью решать жизненно важные задачи и преодолевать негативные обстоятельства социализации [7; 16].

Внутриличностная составляющая социальной успешности является основополагающим компонентом, определяющим принятие внешних атрибутов достижений (общественные одобрение и

признание, статус, имидж, доступ к различным социальным благам и др.). При этом окружающий социум оказывает разноплановое влияние на личность, создавая условия для реализации ее внутренних качеств. Иными словами, только сочетание внутренней и внешней составляющих социальной успешности может способствовать полноценному развитию личности.

На формирование социальной успешности оказывает влияние то, каким образом личность реагирует на невозможность реализации значимых для нее потребностей (например, крушение идеалов и ценностей), как переживает кризисы, какую активность в этих кризисах проявляет. В целом это определяет способность трансформировать свой внутренний мир, переосмысливать и переоценивать проблему, собственные цели и ценности, личностные ресурсы, а также способность искать союзников.

Анализ трудов психологов и педагогов [5–7] выявил, что основными компонентами социальной успешности являются:

- социальная активность (инициатива в общении, умение устанавливать и поддерживать контакты с окружающими людьми);
- социальная адаптированность (гибкое управление собственным поведением в зависимости от ситуации общения);
- умение получить признание социумом своих усилий (обозначить свое участие в деятельности, представить результаты деятельности);
- уверенность в себе и адекватная самооценка;
- самоуважение (уважение себя как личности, признание своих достоинств, сознательное уклонение от нежелательного для себя);
- мотивированность к достижению успеха (стремление к высокой результативности в достижении намеченных целей и задач).

Рассмотрим каждый компонент подробно.

Социальная активность представляет собой способность личности к самостоятельной сознательной деятельности, участию в жизни общества, преобразованию условий жизни. С одной стороны, социальная активность является средством самореализации, с другой – механизмом взаимодействия с социумом [8].

У обследованных детей выраженная низкая социальная активность, проявляющаяся в коммуникативных трудностях, препятствующих их социальной успешности. Коммуникативные проблемы – следствие ограничения взаимодействия с людьми при проживании в интернатном учреждении. Приемные дети, как правило, не умеют слушать собеседника, в то время как сами могут говорить много, не учитывая то, что говорит собеседник. Они не умеют спрашивать и задавать вопросы, предпочитая отмалчиваться при прямых обращениях к ним. Плохо понимают скрытый смысл высказывания. В результате этих особенностей приемных детей их негативно воспринимают сверстники и взрослые. В целом отмечено отсутствие у них гибкости общения, т. е. при изменяющихся обстоятельствах общения они не меняют свое поведение (62 из 64 обследованных).

Взрослые стремятся ограничить коммуникативный контакт с приемным ребенком, как ненадежного не включают его в проекты, конкурсы, делают его публичным объектом для воспитания, еще более усугубляя сложные взаимоотношения с ним. Катамнестические данные показали, что у 82 % наблюдаемых приемных детей коммуникативные трудности продолжают сохраняться и во взрослом возрасте. Приемные дети также не проявляют готовности для решения возникающих проблем, что выражается в следующем: при постановке на жилищный учет, при смене документов, при обращении к врачу, при поиске работы им требуется внешнее руководство замещающих родителей, представителей органов опеки и других взрослых. Например, 20-летний юноша, имеющий двоих детей, полгода не мог сдать документы на получение паспорта, до тех пор пока его бывшая приемная мать не оплатила штраф, госпошлину и за руку не отвела в паспортный стол.

Социальная адаптированность позволяет человеку приспособиться к окружающей социальной среде и проявляется в гибком управлении собственным поведением в зависимости от ситуации [8; 9]. В основе социальной адаптированности лежат следующие умения: анализировать происходящие события; оценивать собственные ресурсы и способности в преодолении жизненных трудностей; находить союзников в деятельности; принимать помощь окружающих и самим оказывать содействие; регулировать свое поведение с учетом конкретной ситуации.

В детском возрасте каждый ребенок постепенно приобретает навыки социальной адаптации, проходя определенные стадии [9]. У приемных детей социальная адаптация осложнена еще и адаптацией к условиям замещающей семьи. В дошкольном возрасте приемные дети демонстрируют агрессивные и аутоагрессивные формы поведения [13]. В младшем школьном возрасте поведение приемных детей приобретает выраженные специфические черты: патологическая лживость, неловкость, социальная некомпетентность, воровство, мстительность, враждебность, уход от общения путем игнорирования, пространственного дистанцирования (прячутся в шкафу, уходят с уроков в туалет и т. д.) [1; 14]. В подростковом возрасте в силу психологических особенностей (страх перемен, неуверенность в своей безопасности, стремление к вниманию любой ценой, безразличие к своему будущему, негативный образ себя и др.) приемные дети в большинстве случаев демонстрируют различные формы девиантного поведения.

Анализ навыков управления собственным поведением приемных детей в различных ситуациях общения показал, что в большинстве случаев они затрудняются попросить помощи как у взрослых, так и сверстников (49 детей), плохо распознают социальные риски (42 ребенка), избирают для общения и деятельности не самых продуктивных партнеров (56 детей). Так, мальчик-подросток при выполнении групповых и командных заданий в течение 4 лет избирал самых бесперспективных или непродуктивных одноклассников. Девочка подросткового возраста многократно становилась жертвой опасных розыгрышей и провокаций группы сверстников.

Приемные дети затрудняются дифференцировать стиль общения, не могут сдерживать проявление негативных эмоций. Большинство обследованных приемных детей были жертвами буллинга (62 из 64 детей), при этом никто из них не обратился за помощью к замещающим родителям. О проблеме ребенка в семье становилось известно, когда буллинг принимал опасные формы и угрожал здоровью ребенка (39 детей) или после поступления родителям жалоб педагога образовательной организации на девиантное поведение жертвы буллинга (23 ребенка). Приемные дети преимущественно выбирают роль ведомого в детских сообществах. Поскольку их редко избирают самые успешные сверстники, то они оказывались в группах нарушителей дисциплины, выполняли различные уничижительные поручения сверстников.

Умение получить признание социумом своих усилий. Потребность в признании обществом является одной из основных потребностей человека [8; 9], для приемного ребенка социальное признание может стать компенсаторным фактором в неблагоприятной социализации. Например, один из педагогов, бывших воспитанников детского дома, отмечал, что достижения в спорте и их признание было поворотным моментом в преодолении негативных жизненных обстоятельств.

Все наблюдаемые приемные дети, независимо от возраста, демонстрировали выраженное желание быть признанными победителями и лидерами. При этом 46 из 64 детей сталкивались с крайне негативными оценками сверстников и взрослых, не имели символов общественного признания (наград, благодарностей, поощрительных листов, дипломов). Трое замещающих родителей отметили, что образовательное учреждение проигнорировало реальные достижения их приемных детей. Например, девочка четырнадцати лет на каникулах работала помощником воспитателя в детском саду и получила на имя директора школы благодарственное письмо. Администрация школы, отмечая достижения и успехи других детей на школьной линейке, об этой девочке не упомянула. Суще-

ствует множество примеров, когда социально активные дети заявляют о своих достижениях в подобных случаях, приемные же дети молчат.

По мнению 18 детей, их успехи и достижения в разных сферах (учебе, спорте, искусстве и т. д.), вне зависимости от масштабности общественного признания, определили позитивное отношение к окружающим и к себе, привели к изменениям в жизни. Это указывает на крайнюю необходимость публично отмечать даже незначительные успехи приемных детей.

Уверенность в себе и адекватная самооценка. Самооценка, как представление человека о значимости своей личности по отношению к другим членам социума, обеспечивает стабильность и независимость от мнения других людей. Она способствует достижению собственных жизненных целей [10; 11].

В дошкольном возрасте преобладает завышенная самооценка, которая создает условия для уверенности в собственных силах, достижения высоких результатов в разных сферах деятельности, социальной активности. К концу дошкольного возраста самооценка должна стать адекватной, при которой ребенок может реально оценить свои способности и возможности. Завышенная или заниженная самооценка может затормозить или деформировать развитие личности ребенка, его взаимоотношения с социальным миром, особенно в подростковом возрасте [9; 11].

У приемных детей уже в дошкольном возрасте формируется неустойчивая самооценка – от заниженной может резко стремиться к завышенной. С одной стороны, у приемных детей появляется мнение об их избранности, поскольку из всех детей детского дома взяли в приемную семью именно его одного. С другой стороны, даже отдельные неудачи при установлении взаимоотношений с новым для него социумом, столкновения с негативным восприятием окружающих формируют заниженную самооценку. Нестабильность самооценки сохраняется в младшем школьном и подростковом возрасте. Вследствие чего существенно нарушается процесс взросления, ребенок как бы застревает в подростковом возрасте. Даже став родителями, эти уже взрослые дети демонстрируют подростковые реакции на события. В итоге внешние атрибуты (татуировки, пирсинг, стиль одежды, гаджеты, взятые в непосильные кредиты, даже наличие детей) становятся инструментом привлечения внимания и демонстрации псевдовзрослости.

Самоуважение – это совокупное представление личности о себе, включая суждения о своей ценности и ценности своей жизни. Проявляется самоуважение в признании своих достоинств, своих прав, себя как личности. Уважающий себя человек может сознательно уклоняться от нежелательных для себя действий и событий. Самоуважение выступает опорой, основой личности, ее независимости, выбора жизненного сценария [11].

Обследованные приемные дети обнаружили неопределенные границы допустимого или недопустимого собственного поведения, а также поведения в отношении их самих. В дошкольном и младшем школьном возрасте 48 детей были неуверены, заслуживают ли их поступки порицания или наказания (разбили, потеряли, солгали). Часто даже будучи невиновными, принимали порицания и не отстаивали свою правоту. Например, приемной девочке в детском лагере гиперактивный мальчик сломал руку. Несмотря на то, что пострадала девочка, именно ее обвинили в недозволенном поведении и провокации мальчика. Она безропотно признала свою вину. Вместе с тем по истечении времени некоторые приемные дети могли демонстративно или исподтишка мстить обидчикам. В подростковом возрасте эти дети из-за отсутствия самоуважения и неуверенности в себе соглашались на обидные и унижительные для них действия группы сверстников, не решались отказать в выполнении заведомо неприятных и опасных поручений и действий.

Мотивированность к достижению успеха. Мотив достижения понимается как стремление достичь высоких результатов в деятельности. Результат зависит от способностей, навыков, знаний человека, от мотивации достижения. Человек со средними способностями, имеющий высокую мотивацию достижения, проявляет в деятельности настойчивость, активность, целеустремленность. По-

этому он достигает более значительных результатов по сравнению с человеком с лучшими способностями, но со слабой мотивацией достижения [10]. Мотивация к достижению успеха начинает формироваться на основе совместной деятельности со взрослыми, постепенно приобретая автономный от взрослого характер.

У приемных детей вследствие нарушения взаимодействия с кровными, а затем и с замещающими родителями мотивация к достижению не формируется. Они проявляют пассивность в деятельности, негативные реакции на трудности при выполнении заданий, отсутствие волевых усилий. При этом поощрение и стимуляция достижений со стороны взрослого для них незначимы. Изучение историй жизни замещающих семей показало, что отсутствие мотивации к достижению наблюдается даже при высоких интеллектуальных или творческих способностях. Дети отказывались участвовать в конкурсах, даже имея высокие предварительные результаты. Эта особенность характерна для всех обследованных, поскольку у них в раннем детстве было нарушено формирование мотивации поведения в целом. Выявлена сосредоточенность приемных детей на собственных переживаниях по поводу утраты связи с кровными родителями, сомнения в целесообразности действий замещающих родителей и т. д., что препятствовало формированию социальных мотивов поведения, в том числе мотивации к достижению успеха.

По завершении школьного обучения социальная успешность определяет выбор профессии и учебного заведения. Из 64 приемных детей только 9 обучаются в вузах, 29 – в средних специальных образовательных учреждениях. Не стали продолжать обучение, но и не трудоустроены 26 приемных детей. Замещающие родители с нежеланием рассказывали о судьбе этих детей: двое поступили в вуз, но были отчислены за неуспеваемость и прогулы на первом курсе. Шестеро детей, обучающихся на СПО, бросили обучение. Три девочки в несовершеннолетнем возрасте вышли замуж и родили детей. По мнению их замещающих родителей, велик риск распада их семей и девиантного родительства. Эти молодые матери не проявляют активности и при оформлении социальных пособий, в том числе детских. Социально неуспешные повзрослевшие приемные дети, получив право распоряжаться накопленными деньгами (выплаты по потере кормильца, алименты и др.), в течение одного–четырех месяцев бесцельно их растрачивают. Так, восемнадцатилетний парень сделал дорогие подарки знакомым, купил себе машину, не имея водительских прав, погасил долги лишенной родительских прав матери и т. д. Через месяц у него не было денег даже на питание.

Полученные данные мы сравнили со статистическими данными обучающихся студентов в высших и средних специальных учреждениях Ставропольского края за последние пять лет (табл. 1).

Таблица 1

Распределение студентов, обучающихся в учреждениях высшего и среднего профессионального образования, по результатам обучения

Группы студентов	Число студентов, в % от общей численности в своей группе		
	Успешно обучающиеся	Имеющие отдельные учебные проблемы	Отчисленные по неуспеваемости
Воспитанные в родных семьях	56	41	3
Воспитанные в интернатных учреждениях	12	74	14
Воспитанные в замещающих семьях	37	49	14

Таблица показывает, что отчисления студентов, воспитанных в семьях, наименьшие. Отчисленных студентов – воспитанников детских домов и студентов, воспитанных в замещающих семьях, одинаковое число, что свидетельствует о непреодоленных проблемах личностного, социального и познавательного развития у приемных детей. При этом отчисления из учебного заведения дети-сироты инициируют сами. В то же время число студентов из замещающих семей, успешно обучаю-

щихся, значительно выше, чем из интернатных учреждений. Однако по сравнению с детьми, воспитанными кровными родителями, приемные дети существенно чаще имеют неуспешный сценарий обучения.

Дети из замещающих семей указывали на отсутствие у них возможности проявления социальной успешности. Они сталкивались с большим количеством препятствий со стороны педагогов и родителей:

– их не спрашивали, когда они наилучшим образом готовы к занятию, стараясь «подловить» случаи плохой подготовки (указано 53 детьми);

– их высмеивали за неудачные ответы и решения, «забывая» отметить удачные и успешные (указано 46 детьми);

– педагоги подчеркивали свою значимость и доминирование, подавляя этих учащихся (указано 49 детьми);

– взрослые не доверяли им важных дел, отвергали их инициативу, даже не выслушав предложение (указано 47 детьми).

Многие из этих препятствий детьми оценивались как непреодолимые. Возникла установка на ожидание благоприятного стечения обстоятельств, что они и продемонстрировали в своих высказываниях. Важно, что этот факт отмечали как учащиеся школы, так и студенты вузов. По воспоминаниям студентов, реализовать в школе в качестве социально успешного человека им было значительно труднее (подчеркивался их статус приемного ребенка, демонстрировалось недоверие к ним и их замещающим родителям, родители постоянно находились в состоянии мобилизации и тревоги). Обучение в вузе протекает более стабильно, спокойно.

Полученные результаты свидетельствуют о влиянии социальной успешности в детском возрасте на социальную адаптацию приемного ребенка, в том числе на личностное и профессиональное самоопределение. Замещающие родители должны создавать условия для формирования положительной мотивации обучения и саморазвития приемного ребенка. Замещающая семья нуждается в квалифицированной помощи в преодолении учебных трудностей приемного ребенка через дополнительные занятия, дозированную помощь при выполнении домашних заданий, ликвидацию пробелов в обучении со стороны образовательного учреждения или социально-психологических служб.

Задачи социально-психологических служб сопровождения замещающей семьи должны включать помощь при интеграции приемного ребенка в замещающую семью и в детское сообщество (класс, группу), обучение его коммуникативным приемам, в преодолении конфликтных ситуаций в общении детей, развитие мотивации к общению с различными группами людей (взрослых и сверстников), поиску и развитию новых социальных контактов, объяснение ребенку мотивов своего поведения и эмоционального состояния, поведения других людей и собственного поведения ребенка, формирование социальной ответственности.

Список источников

1. Соломатина Г. Н. Педагогическая концепция формирования позитивного взаимодействия субъектов воспитательного пространства замещающей семьи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Майкоп, 2021. 45 с.
2. Степанов Е. Н., Лузина Л. М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М.: ТЦ «Сфера», 2003. 160 с.
3. Гибадуллин Н. В. Мотивация принятия детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающую семью // Фундаментальные исследования. 2014. № 9–12. С. 2756–2759.
4. Горбунова В. В., Соломатина Г. Н., Суменко Л. В. Показатели эффективности замещающей семьи // Педагогика. 2019. № 8. С. 54–63.
5. Александрова Е. А., Кожаккина С. О. Становление социальной успешности подростка в воспитательной деятельности школы. М.: Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь». 2016. 176 с.

6. Калинина Н. В. Социальная успешность в школьном возрасте: показатели и возможности диагностики // Известия Саратовского ун-та. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2008. № 1-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-uspeshnost-v-shkolnom-vozhrazste-pokazateli-i-vozhznosti-diagnostiki> (дата обращения: 20.07.2022).
7. Кондратьев М. Д. Социальные представления об успешности подростков с разным интрагрупповым статусом и разным уровнем интеллектуальной успешности // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. С. 116–130.
8. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. 5-е изд., доп. М.: Академия, 2005. 200 с.
9. Петровский А. В. Введение в психологию. М.: Академия, 1996. 496 с.
10. Платонов Ю. П. Социальная психология поведения: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006. 464 с.
11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.
12. Яшнова О. А. Социально-педагогические факторы успешности обучения и воспитания младших школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. 25 с.
13. Соломатина Г. Н. Адаптация детей-сирот к условиям приемной семьи // Вопросы психологии. 2008. № 6. С. 76–82.
14. Соломатина Г. Н., Суменко Л. В. Проявление последствий насилия в кровнородственной семье в адаптации приемного ребенка к условиям замещающей семьи // Современные траектории развития социальной сферы: образование, опыт, проблемы, наука, тенденции, перспективы: материалы Междунар. научно-практич. конф. 2017. С. 197–198.
15. Палиева Н. А., Соломатина Г. Н. Психологические факторы эффективности замещающих семей // Вопросы психологии. 2010. № 5. С. 146–152.
16. Байер Е. А. Жизнестойкость детей-сирот как качество личности выпускника детского дома // Теория и практика физической культуры. 2011. № 5. С. 45–49.

References

1. Solomatina G. N. *Pedagogicheskaya kontseptsiya formirovaniya pozitivnogo vzaimodeystviya sub'ektiv vospitatel'nogo prostranstva zameshchayushchey sem'i. Avtoref. dis. ... dokt. ped. nauk* [The pedagogical concept of the formation of positive interaction between the subjects of the educational space of the foster family. Abstract of thesis ... doct. ped. sci.]. Maykop, 2021. 45 p. (in Russian).
2. Stepanov E. N., Luzina L. M. *Pedagogu o sovremennykh podkhodakh i kontseptsiyakh vospitaniya* [The teacher about modern approaches and concepts of education]. Moscow, TTs «Sfera» Publ., 2003. 160 p. (in Russian).
3. Gibadullin N. V. Motivatsiya prinyatiya detey-sirot i detey, ostavshikhnya bez popечeniya roditeley, v zameshchayushchuyu sem'yu [Motivation for the adoption of orphans and children left without parental care in a foster family]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2014, no. 9-12, pp. 2756–2759 (in Russian).
4. Gorbunova V. V., Solomatina G. N., Sumenko L. V. Pokazateli effektivnosti zameshchayushchey sem'i [Foster Family Performance Indicators]. *Pedagogika*, 2019, no. 8, pp. 54–63 (in Russian).
5. Aleksandrova E. A., Kozhakina S. O. *Stanovleniye sotsial'noy uspeshnosti podrostrka v vospitatel'noy deyatel'nosti shkoly* [The formation of social success of a teenager in the educational activities of the school]. Moscow, Natsional'nyy knizhnyy tsentr, IF «Sentyabr'» Publ., 2016. 176 p. (in Russian).
6. Kalinina N. V. Social'naya uspeshnost' v shkol'nom vozraste: pokazateli i vozmozhnosti diagnostiki [Social Success at School Age: Indicators and Diagnostic Possibilities]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya – Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2008, no. 1–2 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-uspeshnost-v-shkolnom-vozhrazste-pokazateli-i-vozhznosti-diagnostiki> (accessed 20 July 2022).
7. Kondrat'ev M. D. Sotsial'nye predstavleniya ob uspeshnosti podrostrkov s raznym intragrupповым statusom i raznym urovnem intellektual'noy uspeshnosti [Social ideas about the success of adolescents with different intragroup status and different levels of intellectual success]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society]. 2017. Vol. 8. P. 116–130 (in Russian).
8. Mudrik A. V. *Sotsial'naya pedagogika: uchebnik dlya studentov pedagogov* [Social pedagogy: textbook for student teachers]. Moscow, Akademiya Publ., 2005. 200 p. (in Russian).
9. Petrovskiy A. V. *Vvedeniye v psikhologiyu* [Introduction to psychology]. Moscow, Akademiya Publ., 1996. 496 p. (in Russian).

10. Platonov Yu. P. *Sotsial'naya psikhologiya povedeniya: uchebnoye posobiye* [Social psychology of behavior: tutorial]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2006. 464 p. (in Russian).
11. Rubinshteyn S. L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2000. 712 p. (in Russian).
12. Yashnova O. A. *Sotsial'no-pedagogicheskiye faktory uspekhov obucheniya i vospitaniya mladshikh shkol'nikov. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Socio-pedagogical factors of success in teaching and educating younger students. Abstract of thesis ... cand. ped. sci.]. Moscow, 2002. 25 p. (in Russian).
13. Solomatina G. N. Adaptatsiya detey-sirot k usloviyam priemnoy sem'i [Adaptation of orphans to the conditions of a foster family]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 2008, no. 6, pp. 76–82 (in Russian).
14. Solomatina G. N., Sumenko L. V. Proyavleniye posledstviy nasiliya v krovnorodstvennoy sem'e v adaptatsii priemnogo rebenka k usloviyam zameshchayushchey sem'i [The manifestation of the consequences of violence in a consanguineous family in the adaptation of a foster child to the conditions of a substitute family]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennye traektorii razvitiya sotsial'noy sfery: obrazovaniye, opyt, problemy, nauka, tendentsii, perspektivy»* [Proceedings of the International scientific and practical conference “Modern Trajectories of the Development of the Social Sphere: Education, Experience, Problems, Science, Trends, Prospects”]. Stavropol, 2017. Pp. 197–198 (in Russian).
15. Paliyeva N. A., Solomatina G. N. Psikhologicheskiye faktory effektivnosti zameshchayushchikh semey [Psychological factors in the effectiveness of foster families]. *Voprosy psikhologii – Voprosy Psychologii*, 2010, no. 5, pp. 146–152 (in Russian).
16. Bayer E. A. Zhiznestoykost' detey-sirot kak kachestvo lichnosti vypusknika detskogo doma [Resilience of orphans as a personality trait of a graduate of an orphanage]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*, 2011, no. 5, pp. 45–49 (in Russian).

Информация об авторах

Соломатина Г. Н., доктор педагогических наук, доцент, Кубанский государственный университет (ул. Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350040).

E-mail: g_solomatina@mail.ru

Суменко Л. В., кандидат педагогических наук, Ставропольский государственный педагогический институт (ул. Ленина, 417а, Ставрополь, Россия, 355029).

E-mail: pav325@yandex.ru

Information about the authors

Solomatina G. N., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kuban State University (ul. Stavropolskaya, 149, Krasnodar, Russian Federation, 350040).

E-mail: g_solomatina@mail.ru

Sumenko L. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Stavropol State Pedagogical Institute (ul. Lenina, 417a, Stavropol, Russian Federation, 355029).

E-mail: pav325@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.07.2022; принята к публикации 25.10.2022

The article was submitted 29.07.2022; accepted for publication 25.10.2022